

Такая удача, которая никогда бы не случилась с Эдит, если бы она все еще была "злодейским персонажем второго плана".

'Когда, черт возьми, это успело стать таким большим? Черт возьми!'

Я должна была предвидеть это, когда увидела, как Эдит пережила инцидент на яхте в прошлый раз.

Я думала, что она смогла спастись только потому, что это произошло прямо на глазах у Киллиана, но я не понимала, что это своего рода "удача", которая случается только с главными героями.

Нет, я не хочу признавать, что в этом мире есть еще одна главная женская роль, кроме Лизе.

'Теперь это действительно опасно'.

Сейчас не время поддерживать свою гордость.

Из-за этой неудачи контроль К. над Киллианом упал до нуля, а над остальными - примерно до 30%.

Если бы она собрала все свои силы, то, возможно, смогла бы осуществить еще одну попытку убить Эдит, но риск неудачи был слишком велик.

'Единственное, на что я могу сейчас рассчитывать - это третье исключительное условие. И я не могу позволить ей выполнить его'.

Все стало сложнее.

Я не могу позволить Эдит выполнить третье условие исключения.

Но, видя, как Эдит сражалась с Фредом и боролась за выживание, я думаю, что на этот раз я выиграю.

В конце концов, Эдит человек, и я не думаю, что какой-либо человек может соответствовать третьему условию.

К. улыбнулась сквозь стиснутые зубы.

***

Постепенно мое зрение прояснилось.

Но я не проснулась.

'Я сплю'.

У меня было осознанное сновидение.

Передо мной была темная дверь. Я огляделась и поняла, что нахожусь в каком-то аристократическом особняке.

'Где я?'

Я удивилась. Кто-то шел этим путем.

‘Граф Ригельхофф...?’

Это был граф Ригельхофф, который выглядел намного моложе, чем сейчас.

Он встал передо мной, достал ключ из кармана, отпер дверь, через которую я смотрела, и вошел.

Я последовала за ним в комнату.

“Достаточно ли ты поразмыслила?”

“Да... Мне жаль, отец...”

О...

Черт возьми.

Это была не та сцена, которую я хотела увидеть.

Юная Эдит, которой было не больше двенадцати-тринадцати лет, рыдала, ее щеки опухли, а под глазом красовался ужасный синяк.

“Пожалуйста, прости меня. Я больше никогда этого не сделаю”.

Как только она увидела графа Ригельхоффа, она упала на колени на пол, потирая руки и умоляя. [1]

[1] Для корейцев нередко становится на колени и потирать руки, прося прощения. Они делают это, потому что допущенная ими ошибка была фатальной.

Я была уверена, что независимо от того, что она сделала не так, девочка ее возраста не сделала бы ничего такого, что заслуживало бы такого избиения.

Но в этой семье были строги только с Эдит, и они жестоко били ее за малейшую ошибку.

Граф Ригельхофф, который долгое время смотрел на дрожащую, плачущую Эдит, отчитал ее раздраженным голосом.

“Эдит. Я не просил тебя продавать свое тело, все, о чем я просил, это чтобы ты была немного симпатичнее. Какой позор, ты упустила свой шанс!”

“Мне жаль... Мне жаль”.

“Этому мужчине нравятся маленькие девочки, поэтому я создал для тебя ситуацию и возможность, но ты упустила ее. Однажды упустив возможность, ты уже не получишь ее обратно!”

“Извините...”

“Тс-с. Бесполезно”.

Я задавалась вопросом, какого черта он пытался заполучить от нее, но оказалось, что он

пытался заставить ее быть милой перед педофилом.

Юная и невинная, Эдит, должно быть, застыла от стыда и страха перед сложившейся ситуацией.

‘Этот подонок! Что ты сделал со своей дочерью?’

Я не могу в это поверить.

Я знаю, что действие происходит во времена, когда к женщинам относились как к собственности семьи, но поступать так с собственным ребенком - это за гранью жестокости!

Пока я была возмущена, сцена передо мной изменилась.

Эдит, которая на вид была подростком, прогуливалась по саду с мужчиной, которому на вид было под тридцать.

Он продолжал оглядывать ее с ног до головы

Он указал на скамейку под глицинией и улыбнулся: “Не присядем ли мы вон там на минутку?”

Эдит лучезарно улыбнулась ему, затем кивнула своему сопровождающему, который следовал за ней в десяти шагах, но мужчина, казалось, этого не заметил.

Как бы то ни было, они вдвоем сели на скамейку под глицинией, а сопровождающий настороженно наблюдал за происходящим на расстоянии.

“Мисс Эдит, вы выглядите взрослее своих лет. Редко можно встретить молодую леди вашего возраста, которая может так хорошо себя вести”.

“Я еще не совсем созрела”.

“Что плохого в том, чтобы быть немного незрелой? Вы все еще в том возрасте, когда можно быть милой, ха-ха-ха!”

Мужчина сказал "милой" и игриво похлопал Эдит по заднице.

Но даже при том, что он закончил говорить, он не убрал руку с ее задницы.

Вместо этого он сжал ее немного сильнее, притягивая ее ближе к себе.

“Лорд Валентайн, у вас много глаз”.

Эдит ускользнула и посмотрела в сторону своего сопровождающего.

Мужчина печально облизал губы.

“В следующий раз, когда мы встретимся, давай сделаем это без сопровождения. Так неприятно, когда тебя каждый раз видят”.

“У вас будут неприятности с моим отцом, если вы это сделаете, он слишком беспокоится о моей безопасности”.

“Граф Ригельхофф чрезмерно опекает свою дочь”.

“Это потому, что я все еще молода”.

Эдит мило улыбнулась, затем сменила тему на текущее состояние дел дома Валентайн.

Когда она решила, что вытянула из него все, что могла, она сказала, что должна идти, и ее сопровождающий посадил ее в экипаж и отвез обратно в особняк Ригельхофф.

Но внутри кареты Эдит дрожала всем телом, вытирая носовым платком обнаженную кожу в тех местах, где мужчина касался ее.

“Грязная... грязная...”

Ее поведение никоим образом не было нормальным.

Она была в холодном поту, ни на мгновение не могла успокоиться и истерически вытиралась.

Но в тот момент, когда экипаж остановился и дверца открылась, Эдит вышла такой же невыразительной и грациозной, как и всегда, дочерью графа.

‘Граф Ригельхофф полностью погубил ее!’

Мое сердце разбилось при виде того, что могло произойти только в романе.

Странно, очень странно, образ Эдит продолжал напоминать мне меня саму в моей прошлой жизни.

Оригинальная Эдит Ригельхофф была зеркальным отражением Чхве Су На, которую сотрясали всевозможные тревоги, страхи и отвращение к себе, когда она была одна, но казалась прекрасной перед другими.

‘Эдит погубил граф Ригельхофф, но кто погубил Чхве Су На?’

Я чувствовала, что вот-вот расплачусь.

Затем сцена снова изменилась.

На этот раз Эдит, которая стала выглядеть почти в точности как я, нервно ерзала.

‘А? Разве это... не моя комната?’

Она сидела в той же комнате, в которой я сейчас живу.

‘Так это, должно быть, та Эдит, которая вышла замуж за Киллиана’.

Неудивительно, что она совсем не выглядела счастливой.

Ее щеки ввалились, а под глазами залегли темные круги. Ее пустые глаза смотрели куда-то вдаль, а губы были сухими и тонкими.

Рядом с ней лежало письмо неизвестного происхождения. Четыре угла письма были потертыми, как будто она доставала его много раз.

"Дорогая Эдит.

Рано или поздно наша семья объявит войну дому Людвигов. Мы, конечно, победим, но на всякий случай мы планируем напасть и на особняк Людвигов.

Все, что тебе нужно сделать, это вести себя тихо и прикрепить простое устройство к задней двери особняка в тот день, когда я отдам приказ.

Инструкции легко выполнить, взглянув на иллюстрации на следующей странице.

Это несложная задача, так что ты не допустишь никаких ошибок, не так ли?"

Письмо было от Шейна, и в ее руке было что-то маленькое и черное.

‘Должно быть, это и есть то простое устройство, о котором упоминал Шейн’.

Устройство нужно вставить в отверстие в дверной раме, куда входит дверной замок.

И перед моими глазами промелькнули сцены, которые, казалось, были воспоминаниями Эдит.

Киллиан всегда смотрел на нее с презрением. Киллиан нежно улыбался только Лизе. Киллиан начал притворяться, что вообще ее не видит, когда граф Ригельхофф объявил войну Дому Людвигов...

Одинокая слеза скатилась по щеке Эдит.

“Это твоя вина...”

Приглушенным голосом Эдит обвинила Киллиана.

Она долго сидела неподвижно, закусив губу, а когда стемнело, поднялась, как привидение, и вышла из комнаты.

Идя в темноте, она открыла заднюю дверь особняка, просунула черную штуковину внутрь и снова закрыла ее.

Снаружи дверь казалась запертой.

Внезапно сцена снова изменилась.

Раздался грохот, звук чего-то ломающегося, беспорядочные крики и вопли, и Шейн с мечом в руке вытаскивал непокорную Лизе наружу.

“Отступаем!”

По его слову люди в черном, занимавшие особняк Людвигов, вышли через заднюю дверь.

Эдит в панике побежала за ними, потом внезапно обернулась и уставилась на меня.

В отличие от предыдущего раза, когда она не узнала меня, она смотрела прямо на меня.

“Эдит! Что ты делаешь!”

Затем, испуганная криком Шейна, она повернулась и снова исчезла.

Сон рассеялся просто так.

‘Это... то, что произошло той ночью, я не помню’.

Именно это произошло в оригинальной истории, и именно поэтому Киллиан был в такой ярости, что перерезал Эдит горло.

‘Но Эдит сделала это не потому, что хотела’.

Я помню выражение глаз Эдит, когда она посмотрела на меня в конце.

Это был явно взгляд с просьбой о помощи. Это была отчаянная, печальная мольба.

‘Не волнуйся, Эдит. Я не собираюсь ничего предпринимать. На этот раз я не умру’.

Я пыталась утешить бедняжку Эдит, которая была не в состоянии сопротивляться угнетавшим ее силам.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3888242>